

Меня это не касается

Правильно урегулированный конфликт может дать новый виток развития взаимоотношений между личностями – это скорее желаемый результат, к которому порой непросто прийти.

Хочется, чтобы каждому в классном коллективе было комфортно и уютно. А это значит, необходимо научить воспитанников искусству ладить с людьми, ценить в них лучшее, уметь сотрудничать, а если понадобится – определять свою позицию по отношению к поступку другого человека и находить “бескровное” решение назревшей проблемы.

Конфликт произошел в конце прошлого учебного года в 7-м классе.

В коллективе дети из семей современной интеллигенции, в основном государственных служащих со средним экономическим положением. Воспитанием детей в семьях занимаются, но получилось так, что большая часть класса – ребята, тяжело переживающие распад своей семьи – отсутствие постоянного мужского внимания особенно сказывается на мальчиках. Кроме этого ребята чутко воспринимают современную жизнь и все ее проблемы приносят в школу: их разговоры касаются, увы, совсем не детских вопросов, в частности проблем благосостояния. В классе есть лидеры – девочки, с их мнением считаются все, есть ребята, стремящиеся к лидерству, но пытающиеся достичь этого силой – их

грубости побаиваются. В целом же отношения до определенного момента не выходили за рамки "штатных ситуаций", и казалось, что начавшийся с середины 7-го класса бурный процесс взросления мы переживем благополучно.

О разыгравшемся конфликте я узнала через три дня, когда расстроенная, плачущая бабушка пострадавшей девочки (назовем ее Полина) пришла ко мне с сообщением, что забирает внучку из школы. Оказывается, Полина уже несколько дней ходила в школу с модной в молодежной среде и очень дорогой, полученной в подарок от родственников умершего отца, брошкой-значком. Я безделушку эту на Полине не заметила, а вот ребята проявили интерес: стильный, дорогой (о стоимости значка спрашивали, и, уменьшенная тактичной девочкой вдвое, она, похоже, произвела впечатление), он стал предметом разговоров. Как вспоминала Полина, разговоры эти были обычной их болтовней, не обнаруживавшей в себе жгучей зависти или злобы. Очень быстро они утихли. Полина продолжала носить брошку, на которую, казалось, уже никто не обращал внимания.

И тут произошла трагедия. После урока физической культуры Полина поднялась в раздевалку и, подойдя к своей одежде, увидела скомканную жилетку, в которую была запрятана исковерканная, разломанная брошка, а на джинсах, лежащих рядом, девочка увидела расплывшиеся мокрые пятна (как потом обнаружилось, это были слезы). Полина – человек сдержанный, слезы у нее появились только дома, и не по поводу уничтоженной вещи, а как реакция на душевную боль – она не понимала, за что ее так унизили. Весь следующий учебный день я видела слезы в глазах девочки. Она была совершенно рассеянна, схватила две двойки, на мои расспросы Полина ничего не рассказывала. Ей было и стыдно, и обидно, и она не знала толком, кого подозревать и винить: все в классе шло как обычно, все вели себя ровно и спокойно. Семью Полины подтолкнуло к решению забрать ее в другую школу именно молчание ребят и их родителей – проявленные жестокость и равнодушие.

Для того чтобы добиться положительного результата, была выстроена целая система мер по разрешению конфликта:

- сбор и анализ информации о конфликтной ситуации, консультации с психологом, социальным педагогом, омбудсменом;
- классный час на тему "Я в ответе за себя и других";
- родительское собрание по теме "Знаем ли мы наших детей?";
- индивидуальные собеседования с родителями провинившихся ребят для совместного моделирования разговора об ответственности за поступок;
- собеседование с активом класса о возможных формах определения позиции детского коллектива по отношению к конфликтной ситуации;
- презентация спектакля на общем собрании детей и родителей, публичное определение своей позиции, принесенные от имени класса извинения за случившееся, сформированное сознание того, что совместными усилиями можно предотвратить беду.

Я долго не могла прийти в себя: страшно, что такое вообще могло произойти, и что произошедшее воспринимается моими ребятами как обыденное. Искала выход: надо было успокоить Полину и ее семью; объяснить ребятам, что унижать другого человека ни при каких обстоятельствах нельзя; найти виновных, чтобы помочь им раскаяться; совершить что-то, чтобы подобная ситуация не повторилась в жизни моих ребят. Как все это сделать?

Про материальную компенсацию я не думала: не в этом видела главную проблему. Действительно, эта сторона конфликта была решена легче и быстрее всего не нами, а Полиными родными: ей подарили такую же брошку и еще какие-то красивые вещи. Полинину бабушку мне удалось уговорить не спешить с переводом из школы. Я извинилась перед ней за случившееся и пообещала найти выход из сложившейся ситуации.

Полина помогла мне сама: девочка по природе добрая, она быстро "восстановилась", вела себя с одноклассниками как обычно, никому никак не напоминала о случившемся.

Я старалась ответить себе на вопросы: кто это сделал? за что? как поступить? Понимая, что свидетелей, скорее всего, нет, решала проблему, как побудить к раскаянию совершившего зло, как объяснить ребятам, что они все тоже виноваты – своим равнодушным молчанием.

Почему эта история произошла именно с Полиной, могло ли это случиться с кем-то из других девочек класса? Пожалуй, да, могло случиться и еще с некоторыми. Поэтому нельзя принять содеянное как прямое выражение отношения ребят к Полине. Хотя она и не всеобщая любимица, каких-то негативных эмоций у одноклассников девочка к себе не вызывала. Итак, это не ситуация "масса против индивидуальности", это элементарная зависть, проявленная кем-то из ровесников... Пугало, что на защиту Полины никто из одноклассников не встал...

Сбор и анализ информации о конфликтной ситуации

Получив первые сведения о конфликте, классному руководителю необходимо изучить их, используя все возможные источники, и, по возможности, пополнить достоверными фактами, чтобы владеть информацией в полной мере.

В моей ситуации информационными источниками были:

- потерпевшая Полина;
- ее бабушка – свидетель первой реакции девочки;
- учитель, на чьем уроке произошел конфликт.

Из этого списка исключены одноклассники Полины: они – соучастники конфликта. К тому же как был совершен поступок – никто не видел.

Вопросы для собеседования:

1. Как узнали о ситуации?
2. По возможности, более подробное описание ситуации.
3. Какова реакция на случившееся – участника разговора и, если ему известно, одноклассников Полины?
4. Каковы предположения: почему это случилось? кто и почему мог это совершить?

5. Для учителя физкультуры еще и дополнительные вопросы:

- Кто отсутствовал на уроке, как долго, по какой причине?
- Каков режим работы раздевалок спортзала?
- Кто из ребят, по его мнению, был излишне возбужден, вел себя необычно?

Для классного руководителя в момент собеседования необходимо:

- руководствоваться психологическим правилом "отложенного наказания":
 - не торопиться с выводами;
 - не оказывать давления на расспрашиваемого в виде наводящих или заведомо оценочных вопросов;
 - не открывать до поры детям своего отношения к событию;
 - не обнаруживать, что идет расследование;
- постараться всеми возможными способами успокоить пострадавшего, дать надежду, что вместе конфликтная ситуация будет преодолена.

Следующий шаг этого этапа – анализ и предварительная оценка собранной информации. Он тоже должен проходить в спокойной, сдержанной обстановке.

Основные вопросы классного руководителя к самому себе:

1. Насколько случайна или неслучайна произошедшая в классе ситуация?
2. Почему она произошла именно с этим ребенком?
3. Что именно стало абсолютно непредсказуемым (неожиданным) в поведении класса?
4. Кто из ребят (одноклассников или чужих) мог совершить этот проступок? Что толкнуло его на это?

Когда будут определены ответы на эти вопросы, следует сделать новый шаг – попросить консультации профессионалов: психолога, социального педагога, омбудсмена.

Чтобы сформировать для себя абсолютно объективную позицию, необходимо каждому из специалистов подробно, но без эмоций, без своей личностной оценки описать конфликтную ситуацию и задать каждому конкретные вопросы:

- **психологу:** Как можно объяснить с позиции подростковой психологии совершенный проступок и инертную позицию детей по поводу случившегося? Каковы психологические способы выхода из данной ситуации?
- **омбудсмену:** Каковы права пострадавшего ребенка? Какими действиями его можно защитить? Какими могут стать правовые действия, способствующие ликвидации в дальнейшем позиции "меня это не касается"?
- **социальному педагогу:** Насколько разыгравшийся конфликт типичен или нетипичен для школьного коллектива? Есть ли опыт позитивного решения подобных ситуаций?

Представив социальному педагогу рекомендации психолога и омбудсмена, совместно с ним следует разработать действия по устранению конфликта и пропедевтике его возможного повторения.

Классный час на тему “Я в ответе за себя и других”

Тема классного часа и его содержание должны стать известными ребятам только в процессе его проведения. Важен эффект неожиданности.

Наилучшим представляется вариант проведения этого мероприятия совместно с социальным педагогом: присутствие нескольких взрослых настраивает ребят на серьезные размышления и ведет к осознанию ответственности за свои шаги в жизни.

Тон разговора должен быть выдержанный, уважительный, но с внутренним эмоциональным накалом. В этом мероприятии классный руководитель должен выразить свое отношение к конфликту.

Ход мероприятия

В начале мероприятия двум ученикам (абсолютно разным, возможно, несовместимым друг с другом или даже подозреваемым в совершенном проступке) даются карточки с одинаковым, не известным никому в классе заданием. А задание такое – “смоделировать человека” с двумя-тремя серьезными недостатками, которые автор ни при каких условиях не принимает в людях (задание выполняется на компьютерах и потом выводится на интерактивную доску).

В это же время все остальные ребята заполняют анкеты, выданные им заранее.

Анкета

“Каким человеком я себя вижу”

(Анкета подписывается по желанию.)

1. Что значит “обидеть человека”?
2. За что, по моему мнению, можно обидеть человека?
3. Каким способом можно нанести обиду?
4. Обижаю ли я окружающих меня людей?
5. Когда подобное случилось со мной в последний раз?
6. Извинился ли я, осознав свою вину?
7. Обижают ли меня?
8. Когда подобное случилось со мной в последний раз?
9. Извинились ли передо мной?
10. Как поступаю я, если при мне обижают другого человека?

Комментарии к полученным ответам на вопросы анкеты (их зачитывает сразу классный руководитель – важен полученный общий фон в классе) дает социальный педагог. Обсуждаются вопросы:

- Как мы относимся к обидам, которые наносят нам и наносим мы?
- Как мы реагируем на то, когда обижают других?
- За что обижаем мы и за что обижают нас?

На классной доске для наглядности можно параллельно строить схемы, выводимые из полученных ответов.

Очень важно, если это не прозвучит в ответах ребят, подвести их к выводу о том, что часто ситуация обиды вызвана пустяками, но, к сожалению, бывают отвратительные случаи, когда причина этой ситуации более серьезная: например, зависть или оскорбление.

Перед классом ставится вопрос: можно ли жить, не нанося друг другу обиду?

Для нахождения на него ответа к интерактивной доске приглашаются ученики, выполнившие индивидуальное задание. Сначала ребята оценивают серьезность смоделированных "недостатков", если необходимо – корректируют их; потом, разбившись на 4 группы, включаются в деловую игру (3–4 мин отводится на обсуждение, 2 мин – на презентацию своих вариантов решений и ответов на возможные вопросы других участников).

Например: найти способы нормального сосуществования с одним из смоделированных людей, если:

- ты сидишь с ним за одной партой;
- он – приятель твоего друга;
- вам дали совместное задание;
- он – твой одноклассник.

Подвести итоги игры целесообразно предложить кому-нибудь из ребят (возможно, лидеру класса).

В выступлении должно быть озвучено два важных момента: какова коллективная позиция класса и насколько она правильна.

Далее классный руководитель задает вопрос:

– Кто из ребят догадывается, почему вдруг выбрана именно эта тема сегодняшнего классного часа?

Если вдруг что-то мешает ребятам говорить, можно констатировать, что в классе произошло ужасное ЧП. В любом случае второй вопрос обязательно адресуете всем ребятам: "Ответьте на вопрос честно. Поднимите руки те, кто знал, что произошло". *(Поднятые руки и их количество дадут классному руководителю новую информацию для размышления.)*

На интерактивной доске (для большего эмоционального воздействия) открыта **презентация**, подготовленная педагогами: **Что плохого в произошедшем конфликте?**

1. Человеку анонимно нанесено незаслуженное тяжелое оскорбление.
2. Боль от совершенного отразилась на многих людях.
3. Человек, совершивший злодеяние, нанес обиду и себе самому.
4. Пострадавший человек остался один на один со своей бедой.
5. Молчание окружающих означает, что:
 - они потакают злу;
 - возникает повод подозревать в содеянном каждого, т. е. не доверять никому.
6. Ты хотел бы оказаться на месте пострадавшего?
7. Конфликт возник, потому что:

- кто-то решил, что он имеет право обидеть другого, абсолютно равного ему человека;
- этот кто-то считает, что демонстрирует своим поступком свою силу и исключительность;
- кто-то вовремя не задумался о серьезности совершаемого им;
- кто-то решил, что его это не касается.

Очень кстати дополнит презентацию рассказанный взрослыми какой-либо похожий жизненный случай или прочитанный отрывок из художественной литературы (например, сон Раскольникова в эпилоге романа Ф. Достоевского "Преступление и наказание" – конечно, с комментариями учителя).

Заключительные слова классного руководителя:

"У сегодняшнего классного часа будет домашнее задание. Его можно выполнить в течение трех дней (*это время нужно классному руководителю для определения дальнейших мер*): каждому необходимо один на один, с товарищами, с родными подумать и обсудить наш конфликт и участие конкретно каждого из нас в нем.

- В чем виноват или не прав я?
- Как это поправить?
- Как сделать так, чтобы подобное больше не повторилось ни с кем?

Особое домашнее задание для провинившегося: найти в себе мужество самому признаться в проступке, найти слова извинения для Полины и всех, кому принес страдание, дать себе слово никогда больше такого не повторять".

Классный час начался с моего сообщения, что, скорее всего, Полина уходит из школы. Спросила, догадываются ли ребята, по какой причине это произойдет, знают ли они, что случилось в коллективе? Подняли руки примерно половина ребят. Не помню, были ли среди них виновные... Я сдерживала свою реакцию: кто знает – молчит (правда, Полина говорила, что кто-то подходил к ней с сочувствиями), а другая часть ничего не знает о том, что рядом страдает их одноклассница... Помогла интуиция. Рассказала свою давнюю историю. В эпоху "пристального внимания к письмам трудящихся" в разные инстанции города пришло письмо (якобы за моей подписью) о беспорядках в школе. Очень быстро обнаружили, что подпись подделана, но мне пришлось давать какие-то объяснения. Не это было самым страшным. Я знала, что человек, написавший этот пасквиль, – в нашем коллективе, смотрела на каждого и так же, как сейчас, всех подозревала.

Далее мы говорили, что, помня о презумпции невиновности, никому не предъявляем обвинений, что хотим только, чтобы извинились (один на один!) перед Полиной; что не продолжим публичного разбора ситуации, если найдут в себе мужество повиниться, что наказания никакого не последует, потому что все достаточно наказаны случившимся. Отдельные слова адресовали невиновным в проступке, пытаюсь объяснить, что молчание в такой ситуации – прямое соучастие, которое в любую минуту может обернуться против каждого из них. Ребята молчали. Но оказалось, что дети задумались о случившемся.

Очень неожиданная реакция последовала в тот же день: бабушка Полины сообщила, что после собрания к внучке подошел одноклассник и извинился. Он очень волновался, говорил, что осознал, что просит прощения – но только за себя одного, о тех, кто был рядом с ним, говорить не будет. Еще сказал, что решение совершить все пришло спонтанно, от безделья, и он виноват в том, что, не думая, поддержал его, что не наказания он боится, а просто стало стыдно. В том разговоре бабушка решила назвать имена двух других ребят. Ничего нового для себя я не открыла: если бы меня спросили, кто может преступить в определенных условиях нравственную черту, я назвала бы эти имена. Но не предполагала, что один из них способен раскаяться. Это был урок мне и, конечно, радость, что человек меняется к лучшему.

Родительское собрание по теме “Знаем ли мы наших детей?”

Ход мероприятия

Классный руководитель пересказывает собравшимся родителям произошедший в классе конфликт, не называя имен, места действия, не давая своих оценок случившемуся. Родителям предлагаются листы с вопросами, на которые необходимо дать ответы:

1. Ваша реакция на случившееся в детском коллективе?
2. Предполагаете ли Вы возможность того, что Ваш ребенок – участник подобного конфликта?
3. Чем объясняется такое предположение?
4. В какой роли, на Ваш взгляд, мог выступить Ваш ребенок?
 - пострадавший;
 - обидчик;
 - равнодушный зритель;
 - другое.
5. Если Ваш ребенок все-таки участник такого конфликта, какие меры Вы предпримите?

Обобщение и анализ полученного материала проводится родительским активом. Пока идет обработка опросных листов, классный руководитель предлагает родителям высказаться по вопросу, какие причины могли вызвать подобный конфликт в детском коллективе.

После этого, вместе с результатами опроса, необходимо подвести основные итоги. Классному руководителю очень важно в данной ситуации объяснить родителям, что:

- опасно принимать желаемое за действительное;
- период взросления личности подростка требует самого серьезного внимания к нему, постоянного открытого контакта с ребенком, создания всех условий, необходимых для того, чтобы не только помогать справляться с возникающими у него проблемами, но, главное, предупреждать их возможное появление.

Только после созданного общего позитивного настроения родительского коллектива классный руководитель информирует о том, что конфликт произошел

в их классе, что известны все участники события (ни в коем случае не называет имен), что не все виновные нашли мужество признаться и повиниться, что главной проблемой остается пассивная реакция всего детского коллектива.

Классный руководитель просит родителей подумать, какие меры стоит предпринять, чтобы сформировать у ребят личную ответственность за себя и мир вокруг, а также активную веру в силу коллективного противостояния злу.

Ими могут быть психологические тренинги, беседы, проводимые родителями, совместные с родителями классные мероприятия.

Подводя итоги собрания, классный руководитель просит каждого:

- побеседовать с ребенком о случившемся;
- расспросить его;
- высказать свое мнение о произошедшем событии;
- найти слова и примеры, убеждающие в необходимости поступать достойно в любой ситуации;
- учесть серьезные проблемы человеческого взросления, требующие разумного положительного вмешательства в жизнь детей.

После родительского собрания я сделала попытку поговорить наедине с мамами мальчиков, не извинившихся перед Полиной.

Одна восприняла мои слова эмоционально, пообещала наказать ребенка, плакала. Я убедила ее поступить иначе: спокойно поговорить, обсудить с сыном ситуацию, рассказать ему о своих чувствах, обязательно сказать, что представила на месте обиженной кем-то Полины свою маленькую дочку – его сестру. Просила обязательно сдержаться, ни в чем не обвинять сына, не высказывать своих подозрений. И обязательно позвонить мне после такого разговора.

С другой мамой, с которой я уже беседовала ранее, разговор оказался труднее. Я постаралась очень спокойно сказать ей, что все-таки ее сын участвовал в этом конфликте, что самое главное для нас с ней сейчас – убедить его правильно оценить ситуацию, сделать для себя нужные выводы. И ее просила ни в коем случае не обвинять сына, не высказывать подозрений, а вместе с ним поразмыслить о случившемся.

Первая мама мне так и не позвонила, поэтому, как прошел ее разговор с сыном, я не знаю. Но мальчик подошел утром (когда никто не видел) к Полине, что-то очень бессвязно попытался сказать. Суть его слов сводилась к следующему: он уверял Полину, что относится к ней вполне хорошо, что никогда не было мыслей обидеть ее. Главных слов он не произнес.

Второй – не сказал ни слова. Его мама сообщила, что сын отрицает свое участие в конфликте, сердится, что ему не доверяют. Я пообещала ей прервать обсуждение вопроса о виновности ее сына. Не пойман – не вор...

Индивидуальные собеседования с родителями провинившихся ребят

Беседа обычно проходит в откровенной и доброжелательной атмосфере. В отличие от общего родительского собрания необходимо сразу сообщить родителю о том, что среди виновных – его ребенок. При этом классный руко-

водитель должен сразу же объяснить, что задача, которую надо постараться решить, – общая для школы и семьи. И состоит она вовсе не в наказании, а в доказательном убеждении ребенка, что сложившийся конфликт следует разрешить достойно и никогда больше не допускать возможности его повторения в своей жизни и в жизни близких людей.

Далее следует попробовать смоделировать ход домашнего разговора с ребенком исходя из конкретных особенностей личности и семьи.

Настоять на категорическом исключении из методов разговора скандала, крика, угроз, обвинений, каких-либо подозрений вообще, т. к. вина ребенка не доказана, и значит, надо действовать на сознание и совесть сына, пытаясь разбудить чувство ответственности и раскаяния.

Можно предложить следующие возможные формы разговора:

1. Поговорить с подростком о том:

- кто из одноклассников мог бы, по его мнению, совершить такое зло;
- почему, на его взгляд, это произошло;
- какую позицию в конфликте занял он сам и почему.

Что бы ни сказал на это ребенок, обязательно объяснить ему, в чем он был в своих суждениях не прав, как стоило бы поступить в этом случае ему и тем, кто виноват.

2. Пересказать случившееся, удивляясь, что узнали о событии не от сына, а со слов классного руководителя, всем видом своим демонстрируя абсолютную уверенность, что виновный – кто-то из одноклассников сына, осудить его, посоветовать, что неразумным своим поведением принес горе и сложности себе и другим. Сказать, что выход, конечно, есть, но для этого нужно мужество просто сознаться, и все поправится, ведь всем свойственно совершать ошибки, надо только уметь их признавать и пытаться обязательно исправить.

3. Рассказать сыну о своей очень острой, болезненной реакции, если таким образом обидели бы его младшую сестру. Спросить его, стал бы он на защиту родного человека и как бы отнесся к обидчику?

4. Обсудить конфликтную ситуацию всей семьей (со старшим поколением), предлагая каждому высказаться (в т. ч. и сыну), как отреагировал бы он, если бы виновным был кто-то из очень близких к семье людей. Вместе предложить решение, наиболее благоприятное для всех участников конфликта.

5. В беседе по поводу конфликта привести сыну убедительные примеры из своей жизни, жизни своих знакомых или из литературных произведений, доказывающие, что взрослый человек начинается с ответственности за свои поступки.

В любом случае, как бы ни пошла домашняя беседа, нельзя доводить ее до накала страстей, нельзя выпытывать информацию из ребенка, заставляя его говорить, если он "уходит" от разговора. Можно вернуться к нему позже, в другом варианте, например поинтересовавшись, как разрешился конфликт.

Необходимо убедить родителей для обеспечения согласованности действий обязательно рассказать все течение беседы классному руководителю. Совместными усилиями можно скорректировать какие-то моменты или принять нужное решение (например, даже о прекращении попыток убедить ребенка, если он активно сопротивляется).

Работа с активом класса

Классный руководитель приглашает также к отдельному разговору ребят, небезразлично относящихся к жизни классного коллектива.

Перед собравшейся группой детей ставится следующая задача: в связи со сложившейся ситуацией, когда виновные не признаются в содеянном, обвинять их и наказывать нет оснований (да это и не самое главное), для дальнейшего развития межличностных отношений нужно попытаться найти достойную форму завершения конфликта. Подобрать своеобразное "последнее слово", которое должно: остаться за коллективом и определить мнение всего класса о случившемся; создать в классе настроение, обеспечивающее невозможность подобных инцидентов в будущем.

Форма работы – "мозговой штурм", обсуждение задач и адекватности возможных форм их решения.

Роль учителя при этом – слушать ребят, задавать уточняющие вопросы, быть в этой ситуации на равных с ними.

В связи с произошедшей конфликтной ситуацией ребята **определили задачи:**

- достойно, от имени класса извиниться перед Полиной и ее бабушкой;
- дать понять виновным, что их поступок осужден, а малодушие будет "вознаграждено";
- дать понять всем ребятам, что только вместе можно противостоять злу и победить его.

Далее обсуждался вопрос о форме, которая позволила бы решить все поставленные задачи.

Каждое из обсуждаемых предложений (классный час, газета, индивидуальная беседа, психологический тест и т. д.) оценивалось: совместно определялись его сильные и слабые стороны, прогнозировалась возможная реакция класса.

В процессе обсуждения классный руководитель подводит ребят к мысли о колоссальной ответственности за предстоящее мероприятие: оно должно "бить в точку", запомниться надолго всем, стать настоящим уроком жизни.

Вполне возможно, что первая такая беседа не даст желаемого результата. Можно отложить принятие решения, предложить подумать, определиться, но с важным условием – не обсуждать этого в классе: для всех одноклассников задуманное должно стать сильным эмоциональным потрясением, а потому должно быть неожиданным.

На второй встрече с этими ребятами (через 2 дня) стояла та же цель, но пути решения ее виделись уже более конкретно и четко: в процессе обсуждения возникло слово "игра", осторожно подведенное классным руководителем к слову "спектакль". И начался новый виток бурного обсуждения.

Ученики решили написать пьесу и сыграть спектакль в присутствии всех ребят и их родителей. Пьеса должна:

- быть небольшой, динамичной, с сюжетом, "зеркально" отражающим конфликтную ситуацию, не называющую конкретных фактов нашей истории;
- предоставить право главному герою самому раскаться в проступке.

Корректировку некоторых деталей этого ученического решения классный руководитель может и должен взять на себя и провести ее очень осторожно в процессе подготовки спектакля.

Пьеса была написана очень быстро.

Удивили и порадовали в ней: достаточно четкие очертания личности главного героя (в котором все узнавали подростка, струсившего признаться в своей вине); искренняя заинтересованность ребят; их азарт; стремление довести дело до конца; отзывчивость, которую продемонстрировали приглашенные играть в спектакле.

Больше всего порадовала какая-то житейская мудрость детей, декларировавших в спектакле мысль о том, что всегда человеку воздается по делам его.

Репетиции проводились постоянно, но в атмосфере полной секретности. Классному руководителю был показан уже сыгранный спектакль. Вносить в него какие-либо значительные изменения не было необходимости. Актеры сами все хорошо прочувствовали и сами находили более верные жесты, слова, эмоции.

Впереди была премьера.

Для нее был выбран особый день – последний праздник учебного года, мероприятие, на которое были приглашены родители всех ребят. Подготовленному спектаклю отводится важное, но не единственное место в празднике.

Начало праздника стало неожиданным для всех. Перед ребятами развернулся рассказ о мальчишке, незаслуженно обидевшем девочку, отобравшем у нее куклу, с которой она играла, разломавшем ее. Далее сюжет развивался так: девочку, с плачем рассказывающую об обиде, бабушка успокаивает словами: "Прости ему, он сам себя наказал!". А "герой" ссорится без видимой причины со своим одноклассником, вслед ему произносящим слова о том, что плохое всегда возвращается к совершившему его. Мальчишка – "герой" не верит этому, но очень быстро на него неожиданно начинают сыпаться со всех сторон неприятности. Он бежит к маме со словами: "Это все кукла, кукла!" Последняя сцена представляла мальчишку, пришедшего к обиженной им девочке (очень испуганной этой новой встречей) со словами прощения и новой куклой в подарок.

Завершая спектакль, ребята выстроились все вместе, и исполнитель главной роли от имени всех участников обратился к Полине и ее бабушке со словами о том, что ребята просят у них прощения за своих одноклассников и за себя, обещают, что никогда больше не позволят повториться подобному в нашем классе. "Актеры" подарили Полине очень симпатичного львенка – доброго, забавного и в то же время задиристого. Последние слова ребят звучали в полной, звенящей тишине. Только те трое наших "героев" очень неестественно засмеялись...

Слезы были на глазах у Полины, ее бабушки, других родителей. Полина бабушка похвалила ребят за мужество и добрые чувства, подаренные всем нам. Знаю, что львенок стал любимой игрушкой Полины, она с ним не расстанется.

Вот такая история произошла в моем классе. Считаю, что мы сумели найти достойное разрешение возникшего конфликта. Чуда не произошло: совершившие зло не превратились благодаря нашим действиям в ангелов. Но все в классе теперь знают: злу нельзя давать права побеждать. И еще ребята поняли, что к беде, случившейся с твоим соседом, нельзя относиться равнодушно, надо обязательно деятельно соучаствовать в уничтожении ее. Тогда злу придется "туго" и мы не будем чувствовать себя перед ним беззащитными.

Реакция на спектакль одноклассников и их родителей, постоянное возвращение к теме спектакля в процессе дальнейшего разговора, какие-то достаточно откровенные признания, искренние слова (и наоборот, неестественное, натянутое и наигранное поведение трех антигероев и торопливые, оправдательные, общие слова их родителей) – лучшее доказательство того, что с проблемой удалось справиться. Достигнутая победа не сиюминутная: ребята чуть-чуть повзрослели и приобрели жизненный опыт в построении взаимоотношений.

